

А. П. Лобанов

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. Lobanov

National Institute of the Higher Education, Minsk

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ:
СОЦИАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРАЦИЯ КОГНИТИВНОГО
АГЕНТА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся МИРЕ¹**

**EDUCATION PSYCHOLOGY: SOCIALIZATION
AND KULTURATION COGNITIVE AGENT
IN THE TRANSFORMED WORLD**

В статье рассмотрены проблемы определения понятия воспитания в контексте онтологического, психологического и профилактического подходов. Воспитание представлено как социализация и культурация личности в образовательном процессе с учетом индивидуального ментального опыта. Эффективность воспитания увязана с моделями формирования нравственного сознания.

Ключевые слова: воспитание; психология воспитания; социализация; культурация; образовательный процесс; модели нравственного сознания.

The article discusses the problems of defining the concept of education in the context of ontological, psychological and preventive approaches. Education is presented as socialization and individual culture in the educational process taking into account individual mental experience. The effectiveness of education is linked to models of moral consciousness formation.

Keywords: education; psychology of education; socialization; culture; educational process; models of moral consciousness.

В современном быстро трансформирующемся мире проблема воспитания, наряду с образованием и развитием личности, приобретает особую актуальность. Речь идет об интеграции глобальных и локальных (национальных) подходов к ее решению. Подготовленный ЮНЕСКО «Всемирный доклад по социальным наукам» предлагает концепцию социального образования, базирующуюся на вытекающих из осознания единства природы, человека и общества глобальных ценностей, взятых в их культурном измерении [1]. Воспитание гражданина, патриота и семьянина как «национальная» задача поставлена в Кодексе Республики Беларусь об образовании.

Опираясь на опыт отечественной психологии воспитания, остановимся на следующей проблематике: определение понятия воспитания, концептуализация основных подходов к воспитанию в психолого-педагогической на-

¹ Исследование выполнено при поддержке ОНТП «Воспитание через обучение» № 14-Н/218.

уке и сравнительный анализ моделей сознания, в рамках которых можно рассматривать воспитание и образование.

В белорусской психологической науке основное внимание проблеме воспитания личности уделяли Ф. И. Иващенко и Л. Н. Рожина. При этом в работах Ф. И. Иващенко речь шла, скорее, о социализации с акцентом на трудовом воспитании, а в работах Л. Н. Рожиной – о культурации с акцентом на воспитании гражданина и патриота. Кроме того, принцип единства воспитания и обучения наиболее полно реализован коллективом авторов (Е. А. Панько, Н. С. Старжинская, Я. Л. Коломинский и др.) в программе «Пралеска», предназначенной для воспитателей и воспитанников детских садов, в общем контексте гуманизации.

Операционализация понятия воспитания. Как известно, еще Платон различал «искусство обучать» и «искусство воспитывать» [2]. Платоновский дуализм не утратил своего значения: отечественная психолого-педагогическая наука по-прежнему рассматривает обучение и воспитание как рядоположенные понятия или включает воспитание в общий контекст образовательного процесса.

В английском языке слово «воспитание» имеет ряд значений: *upbringing* – для обозначения семейного воспитания, *training* – инструктирование, упражнение с целью подготовки какой-либо деятельности, *breeding* – формирование хороших манер, *raising* – забота о детях и *education* – слово, используемое для обозначения процесса, в результате которого развиваются интеллект и характер человека путем обучения или формального инструктажа [3; 4]. Чаще других в англоязычной педагогике используется термин «education», смысл которого уточняется дополнительно: *moral, social, aesthetical education, character education*. Последнее словосочетание употребляется в США в значении русскоязычного понимания воспитания [4]. При этом под влиянием работ Дж. Ролза смысл воспитания трансформируется от формирования протестантской этики до усвоения универсальных ценностей (забота, свобода, равенство, благородство, честность, уважение).

В европейской традиции акцент сделан на *social education* – гражданском воспитании [5]. Так, П. Уайт предлагает дистанцироваться от морального воспитания (долга и обязанности) и сосредоточить свое внимание на развитии автономной личности на основе толерантности, альтруизма, независимости здравого смысла [6]. В Чешской Республике Я. Кучера обосновал необходимость таких принципов воспитания, как плюрализм, деидеологизация, гуманизм, нравственность, самостоятельность принятия решений, индивидуализация и коллективность [7].

В современной отечественной педагогической науке принято выделять дидактику как науку об обучении и педагогику как науку о воспитании, результатом которых выступает образование, то есть становление взрослого во всех отношениях человека. При этом, как полагает М. Б. Зыков, в про-

цессе обучения (усвоения предметного знания) формируется человек как носитель рабочей силы, в процессе воспитания (развития и формирования компетентностного знания (социальной ответственности), формального и творческого интеллекта, а также физического, психического и социального здоровья) – носитель человеческого и социального потенциала и капитала [8]. В целом гипотетически можно предположить следующие варианты соотношения обучения и воспитания: воспитание важнее обучения, воспитание предшествует обучению, обучение ведет за собой воспитание и обучение важнее воспитания.

Основные подходы к воспитанию. По мнению Н. Л. Селивановой, речь может идти о следующих современных подходах к воспитанию: средовом (Ю. С. Мануйлов), коэволюционном (Е. В. Орлов), амбивалентном (Л. И. Новикова), событийном (Д. В. Григорьев, К. В. Дрозд), герменевтическом (И. Д. Демакова, Л. М. Лузина) и философско-антропологическом. Средовой подход предполагает организацию среды с целью ее эффективного и оптимального воздействия на личность; коэволюционный подход основан на взаимовлиянии социокультурных и социоприродных ниш и принципах экологического воспитания; амбивалентный подход базируется на осмыслении явлений через принцип «дуальной оппозиции» и механизмы ее интеграции (взаимное изменение, взаимодополнение, взаимопроникновение); событийный подход реализуется в контексте теории психологического времени (время, скорость его протекания, насыщенность и продолжительность зависят от числа и интенсивности изменений во внешней среде и внутреннем мире человека, а также в контексте детерминации одних значимых событий другими); герменевтический подход предполагает организацию воспитания, исходя из способности педагога постичь логическую связанность явлений жизни ребенка в их перманентном развитии; философско-антропологический подход исходит из необходимости учета всего комплекса человекознания [9].

Придерживаясь концепции контекстного воспитания (воспитания в процессе образования), рассмотрим сущностные характеристики его онтологического, психологического и профилактического направлений (или аспектов).

Онтологический (бытийный) подход к воспитанию представляет собой частный случай философской антропологии, которая рассматривается в качестве методологии, теории и практики воспитания, направленного на понимание «человеческого в человеке» и реализацию его способности к саморазвитию, самовоспитанию и самодетерминации [10]. Применение философской антропологии в качестве мировоззренческой и методологической основы, констатирует Л. М. Лузина, «обращает» теорию воспитания на онтологию духовного бытия субъектов воспитательного процесса, а педагогику из науки в особый вид философской практики [11].

Психологический подход к воспитанию можно рассматривать в узком (в контексте педагогической психологии) и широком (в контексте полипарадиг-

мальной психологической науки) смысле. Ф. И. Иващенко, определяя предмет психологии воспитания, формулирует следующие положения: ее предметом является а) формирование личности на различных возрастных этапах в процессе обучения и воспитания, взаимодействия и взаимоотношения субъектов, а также условия формирования у воспитанников единства сознания и поведения, процесса взаимодействия коллектива и личности; б) изучение предъявляемых к личности воспитателя, его способностям, знаниям и умениям требований; в) воспитатель воздействует на то, что скрыто от непосредственного наблюдения (сознание и самосознание, эмоциональная сфера); г) психологическое содержание поведения определяется его мотивами и целями [12].

И. А. Зимняя, исходя из стратегического подхода к воспитанию, определяет воспитание как социально-обусловленное становление индивида как человека, личности, гражданина в процессе институциональной, межличностно-рефлексивной социализации и культурации. Она не скрывает, что стратегический подход к воспитанию политически и экономически детерминирован, что в нем отражаются общенациональные архетипы общественного сознания, ориентации на светское и религиозное миропонимание, социальные установки государства на определенный период его развития [13].

С точки зрения интеграции процессов социализации и культурации как результат воспитанности личности можно рассматривать уровень развития и структуру культурного интеллекта. Например, модель К. Эрли и С. Анга включает метакогнитивный (применение имеющихся когнитивных стратегий в новых условиях межкультурного взаимодействия, способность к осознанной адаптации поведения к другим культурным условиям), когнитивный (индивидуальные знания норм и правил культурного поведения и взаимодействия, а также осознание себя как субъекта, включенного в иной культурный контекст), мотивационный (направленность на изучение культуры и обычаев других народов и функционирование в другой культурной среде) и поведенческий (гибкость и эффективность поведения в ситуациях мультикультурного взаимодействия) компоненты [14; 15].

Профилактический подход к воспитанию. Под профилактикой принято понимать научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных проблем у отдельных индивидов и групп риска; сохранение, поддержание изащиту нормального уровня жизни здоровья людей; содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов [16].

Профилактический подход в зарубежной психологической науке наиболее полно реализован в теории совместного решения проблем (Collaborative Problem Solving) Росса Грина. Метод совместного решения проблем был разработан для трудных (взрывных) детей, но совершенно очевидно, что они – не единственные, кому нужна помощь, чтобы научиться выявлять соб-

ственные потребности и побуждения, принимать во внимание потребности окружающих, справляться с собой при раздражении, мирно разрешать споры и разногласия. Метод основан на фундаментальном положении: «Дети ведут себя хорошо, если могут». Есть огромная разница между взглядом на вспыльчивое поведение как на результат отставания в развитии и обвинением в намеренном, сознательном и целенаправленном плохом поведении. Объяснение причин поведения, в свою очередь, неразрывно связано с методами изменения поведения. Другими словами, по Р. Грину, стратегия воспитания определяется избранным воспитывающим объяснением [17].

Модели сознания и воспитания. Три модели сознания Юма (модель 1), Канта (модель 2) и Ролза (модель 3), изложенные М. Хаузером, хорошо иллюстрируют механизмы формирования нравственного сознания человека, а значит, и общие закономерности процесса воспитания. Модель Юма предполагает, что после восприятия и классификации действий (или частного случая) возникает эмоциональный ответ, который автоматически порождает моральное суждение. Модель Канта основана на восприятии и выборе эмоциональной или рациональной реакции, которая и определяет моральное суждение. Модель Ролза рассматривает восприятие действия или случая, затем его анализ и формирование морального суждения, которое детерминирует эмоциональную или рациональную реакцию (рис.) [18].

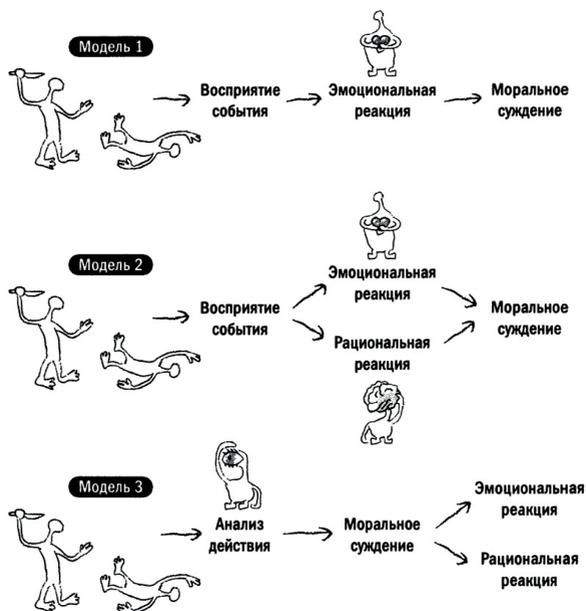

Рис. Модели нравственного сознания по М. Хаузеру

Каждая модель имеет несомненные достоинства и ограничения. В то же время, исходя из необходимости формирования думающего и делающего субъекта межличностного взаимодействия (когнитивного агента), очевидными преимуществами обладает модель Ролза. Она наиболее рациональна и вариативна.

Таким образом, исходя из целевой установки на подготовку практических психологов и педагогов к формированию у воспитанников личностных и метапредметных компетенций, целесообразно дифференцировать воспитательные воздействия в контексте образовательного процесса, направленные преимущественно на актуализацию онтологического, психологического и профилактического аспектов с учетом общечеловеческого потенциала и индивидуального ментального опыта воспитуемых. При этом к воспитанию необходимо подходить сдержанно, принимая во внимание принцип оптимальной достаточности воспитательных воздействий в условиях, с одной стороны, реальности информационных войн, с другой стороны, контекстного характера воспитания, его представленности в процессах становления нравственного сознания личности, ее социализации и культурации. Воспитание вне (или вместо) образования – в лучшем случае ментальная иллюзия, в худшем случае – частный случай вербального насилия. Воспитанность без образования – психологическая защита, обман и самообман.

Список использованных источников

1. *Тесля, А. И.* Социальное образование: академические стратегии: монография / А. И. Тесля, В. Н. Клипина. – Минск: УП «Технопринт», 2004. – 406 с.
2. *Платон.* Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: Изд-во «АЛЬФА-КНИГА», 2016. – 1311 с.
3. *Данилова, А. С.* Организация воспитания в частных школах-пансионах Великобритании / А. С. Данилова. – Ульяновск: МДЦ, 2010. – 114 с.
4. *Степанов, П. В.* Понятие «воспитание» в современных педагогических исследованиях / П. В. Степанов // Сибир. пед. журн. – 2017. – № 2. – С. 121–129.
5. *Данилова, А. С.* Гражданское воспитание в частных школах-пансионах Великобритании / А. С. Данилова // Вестн. Череповец. гос. ун-та. – 2018. – № 1. – С. 122–126.
6. *Воскресенская, Н. М.* Современная общеобразовательная школа Англии / Н. М. Воскресенская // Структура и учебно-воспитательный процесс в 12-летней общеобразовательной школе западноевропейских стран. – М.: Ин-т теории образования и педагогики РАО, 2001. – С. 8–33.
7. *Долгая, О. И.* Новые цели и принципы воспитания в чешской системе образования на рубеже XX и XXI вв. / О. И. Долгая // Отечествен. и зарубеж. педагогика. – 2016. – № 5. – С. 89–93.
8. *Зыков, М. Б.* Человеческий капитал и социальный потенциал как основной ресурс развития России / М. Б. Зыков // Ресурсы инновационного развития образовательных систем / под науч. ред. Н. А. Шарай. – М.: Веллтон, 2008. – С. 4–23.
9. *Методология, теория и практика воспитательных систем: поиск продолжается* / под ред. Л. И. Новиковой [и др.]. – М.: Ин-т теории образования и педагогики РАО, 1996. – 240 с.

10. *Селевко, Г. К.* Руководство по организации самовоспитания школьников. Школьные технологии / Г. К. Селевко. – М.: Нар. образование, 1999. – 142 с.
11. *Лузина, Л. М.* Теория воспитания: философско-антропологический подход / Л. М. Лузина. – Псков: ПГПИ, 2000. – 190 с.
12. *Иващенко, Ф. И.* Психология воспитания школьников: учебн. пособие для студентов пед. спец. вузов / Ф. И. Иващенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Университетское, 1999. – 136 с.
13. Стратегия воспитания в образовательной системе России: проблемы и подходы / под ред. проф. И. А. Зимней. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. – 480 с.
14. *Беловол, Е. В.* Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке / Е. В. Беловол, К. А. Шкварило, Е. М. Хворова // Вестн. РУДН. Сер. Психология и педагогика. – 2012. – № 4. – С. 5–14.
15. *Лобанов, А. П.* Интеллект как *raison d’erte* человеческой цивилизации / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, А. В. Воронова // Ноосферизм – новый путь развития: монография: в 2 кн. / под науч. ред. Г. М. Иманова и А. А. Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – Кн. 1. – С. 222–229.
16. *Голубев, Н. К.* Введение в диагностику воспитания / Н. К. Голубев, Б. П. Битинас. – М.: Педагогика, 1989. – 160 с.
17. *Грин, Р.* Взрывной ребенок. Новый подход к воспитанию и пониманию легко раздражимых, хронически несговорчивых детей / Р. Грин. – М.: Теревинф, 2018. – 264 с.
18. *Хаузер, М.* Мораль и разум: как природа создала наше универсальное чувство добра изла / М. Хаузер. – М.: Дрофа, 2008. – 639 с.

(Дата подачи: 17.02.2020 г.)

Д. П. Лямин

Военная академия Республики Беларусь, Минск

D. Liamin

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 001.361.6

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ

SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF POSITIVE SOCIAL ATTITUDES OF LEGAL BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

В статье рассматривается методика формирования положительных социальных установок у молодежи относительно норм и правил социального поведения в обществе. Методика включает описание механизма изучения имеющихся аттитудов, а также выработанные рекомендации по их корректировке. Методика опробована в ходе проведения пилотажного и диссертационного исследования, проведенного на базе выпускных классов средних школ г. Минска, г. Бреста и г. Орша.